

Шань Вэньяо в свое время был неплохим полководцем: опираясь на собственные боевые заслуги, он возвел сестру на престол императрицы, а затем вместе с ней организовал ту самую интригу с «звездой бедствий», чтобы устранить принца-соперника и закрепить положение наследника. Однако суровый климат пограничья был ему не по нутру, и он не желал там оставаться. В столице же, среди гражданских чиновников, можно было жить безбедно и припеваючи, лишь изредка сотрясая воздух речами. Поэтому он вернулся в столицу, возглавил командование войсками Шести городов и с головой ушел в создание собственной фракции и плетение интриг.

Наследный принц, отправив Сюэ Фэйфэна на границу в качестве заложника, сам того не желая, оказал ему услугу: Сюэ Фэйфэн одерживал победу за победой, испытывая глубокую благодарность к принцу. Когда же Сюэ Фэйфэн прославился как непобедимый Бог Войны, затмив всех, в душе Шань Вэньяо зародилось иное чувство — жгучая зависть.

Ведь это он был военной опорой наследного принца! А тут какой-то желторотый юнец вознамерился отхватить кусок его пирога?!

Шань Вэньяо даже не пришлось прилагать особых усилий: он прекрасно знал своего племянника. Стоило лишь как бы «невзначай» обронить пару слов о правде тех лет, и Сюэ Лифэна тут же охватили бы постоянный страх, подозрения и паранойя, что неизбежно привело бы его к конфликту с Сюэ Фэйфэном.

Сюэ Лифэн оказался куда более жестоким, чем он предполагал — он даже вступил в сговор с Бэйхуэем! Шань Вэньяо внезапно осознал, что их родственные связи с племянником тоже недолговечны. Когда Сюэ Лифэн сделал вид, что подчиняется приказу помочь Сюэ Фэйфэну, а на деле вновь объединился с Бэйхуэем, Шань Вэньяо не стал его останавливать, продолжая заниматься своими делами. Пусть два сильных противника схлестнутся и обескровят друг друга — а он соберет плоды их противостояния.

Статус императрицы и наследного принца — это всё его заслуги. Так не слишком ли много будет, если он добавит к этому еще и императорский трон? Отнюдь нет.

Жаль только, что Сюэ Фэйфэн не сгинул на поле боя и теперь явился по его душу.

Шань Вэньяо с мрачным лицом скакал по главной улице. На его блестящих доспехах виднелись следы свежей крови. Стоило ему лишь на миг показаться на городской стене, как стрела Сюэ Фэйфэна вонзилась ему в предплечье. Она летела с такой чудовищной силой, что пробила наспех возведенную стену, осыпав его с ног до головы каменным крошевом, и едва не пронзила сердце.

Обведя тяжелым взглядом стонущих солдат, Шань Вэньяо остановил свой взор на молодом человеке в белом:

— Ты — подойди.

Шэнь Цинжань как раз размышлял, как бы ускорить процесс, ведь если так пойдет и дальше, его побег вскроется.

Почувствовав холодок пробежавший по спине, Шэнь Цинжань узнал этот голос — Шань Вэньяо. Неужели его раскусили?

Он обернулся и с показным недоумением посмотрел на генерала. На лице его застыло выражение благоговейного трепета, и лишь сам он знал, насколько ледяными стали его руки и

ноги.

«Если я сейчас стану обузой для Сюэ Фэйфэна...» — в голове Шэнь Цинжана с бешеной скоростью пронеслись самые душераздирающие сценарии, и он с отчаянием осознал, что единственным выходом будет лишь смыть позор кровью...

Однако Шань Вэньяо лишь смерил его взглядом и, не проронив ни слова, пошел дальше.

Стоявший рядом свирепого вида солдат грубо толкнул Шэнь Цинжана:

— Чего застыл?! Генерал приказал тебе перевязать ему рану! Живо за ним!

Только тогда Шэнь Цинжань заметил несколько алых капель на земле. Он почувствовал растерянность: неужели его медицинские навыки со стороны выглядят настолько выдающимися?

Но почему позвали именно его?

Времени на раздумья не было. Подгоняемый тычками, Шэнь Цинжань бежал за лошадью Шань Вэньяо добрых восемьсот метров. Запыхавшись и мысленно проклиная всех предков Шань Вэньяо до восемнадцатого колена, он наконец добрался до дворцовых ворот. Там его тщательно обыскивали на предмет оружия и ядов, и лишь после этого пропустили внутрь.

Шэнь Цинжань поверить не мог: он так легко проник в новый императорский дворец! По слухам, отца Сюэ Фэйфэна и остальных держали под замком в каком-то боковом павильоне.

Судя по мрачному лицу Шань Вэньяо, дела на передовой шли из рук вон плохо.

«А что, если эта загнанная в угол крыса вывесит императора на городских воротах и потребует отступления? Сюэ Фэйфэн, разрываясь между сыновним долгом и верностью государству, окажется в безвыходном положении...» — Шэнь Цинжань мысленно проклинал никчемность императора, не смея, однако, бросать лишних взглядов.

С трепетом он вошел в императорский кабинет, который теперь служил штабом Шань Вэньяо.

Лекарства и бинты были уже готовы. Шэнь Цинжань мысленно поблагодарил судьбу за то, что в прошлый раз раны Сюэ Фэйфэна оказались столь серьезными, что ему пришлось десять дней, не снимая одежды, ухаживать за ним, доведя навык перевязки до совершенства.

У Шань Вэньяо, очевидно, не было времени обсуждать с Шэнь Цинжанем медицинские теории. Ему просто приглянулось, как ловко этот лекарь в белом управляет с бинтами: когда перевязывали другие, раненые были в голос, и лишь под руками Шэнь Цинжана они словно не чувствовали боли.

Секрет был прост: Шэнь Цинжань использовал микродозы анестетика, снимая боль так, чтобы не вызвать подозрений.

Шэнь Цинжань с замиранием сердца, опасаясь разоблачения, без колебаний нанес бактерии-анестетики на марлю, щедро посыпал дворцовым кровоостанавливающим порошком и перевязал руку Шань Вэньяо.

Препараты из Системы незаметно перетекали с кончиков пальцев Шэнь Цинжана.

Узнай Сюэ Фэйфэн, что он подстрелил Шань Вэньяо, а его «женушка» тут же бережно

перевязала тому рану, он бы точно обезумел от ярости.

Шэнь Цинжань плотно сжал губы, стараясь стать невидимым: настроение у мятежника менялось как весенняя погода, одно неосторожное движение — и голова с плеч.

Шань Вэньяо не испытывал подозрений к человеку, прошедшему тщательный обыск, а во время перевязки за Шэнь Цинжанем неотрывно следил доверенный человек генерала, пресекая любые подозрительные движения, так что шансов на саботаж, казалось, не было.

Отметив про себя недюжинные навыки лекаря, Шань Вэньяо сменил гнев на милость и поинтересовался происхождением Шэнь Цинжана.

— Искусно работаешь. Отчего я раньше тебя не встречал?

Шэнь Цинжань покорно опустил глаза:

— Этот ничтожный прибыл в город два дня назад по зову генерала, собиравшего лекарей. Обычно я живу за городом.

Под «собранием» подразумевались облавы на лекарей: когда в городе рук не хватало, солдат отправляли за городские стены, сгоняя всех, кто хоть немного смыслил в медицине, вместе с их скарбом. Шэнь Цинжань как раз оказался в нужном месте, и, слегка изменив внешность, легко затерялся в толпе.

— Отныне будешь при мне. — Шань Вэньяо одним словом решил судьбу Шэнь Цинжана.

Если придется спешно отступать, толковый лекарь под боком будет как нельзя кстати. А старые императорские лекари вряд ли смогут далеко уйти и быстро попадут в руки Сюэ Фэйфэна.

Шэнь Цинжань, играя роль типичного забитого простолюдина, не смея даже громко вздохнуть, пролепетал:

— Бл-благодарю генерала за оказанную честь.

— Уведите его. — приказал Шань Вэньяо.

Когда Шэнь Цинжань выходил из комнаты, яркий солнечный свет упал на его нежную, полупрозрачную мочку уха и тонкую шею, ослепительно-белую на фоне белой одежды. Шань Вэньяо инстинктивно почувствовал неладное, но не успел он развить эту мысль, как подошел один из подчиненных и что-то тихо зашептал ему на ухо.

— Впустить! — Шань Вэньяо просиял: лицо его, омраченное многодневными заботами, озарилось радостью. Он резко вскочил, напрочь забыв о своих недавних сомнениях.

У Шэнь Цинжана мгновенно насторожились уши. То, что радует Шань Вэньяо, определенно не сулит ничего хорошего! У него не было повода задерживаться, да и слух у него был не такой острый, как у Сюэ Фэйфэна (он даже младшему брату генерала в этом уступал), поэтому он ровным счетом ничего не расслышал.

«Да что же там такое происходит?!»

Свернув за угол галереи, Шэнь Цинжань, повинувшись какому-то необъяснимому чувству, обернулся и увидел, как высокий мужчина в сопровождении доверенного лица Шань Вэньяо

торопливо направляется к кабинету.

Линь Шунь!

И этот Линь Шунь его знает!

Сердце Шэнь Цинжаня пропустило удар. Он резко отвернулся и припустил прочь быстрее кролика.

Он прекрасно помнил этого человека — доверенное лицо Чжан Хуайпу. Чан Мин как-то рассказывал, что во время исчезновения Сюэ Фэйфэна Линь Шунь упорно подбивал Чжан Хуайпу захватить власть.

И вот он здесь!

Шэнь Цинжань попытался мыслить трезво. Линь Шунь — не из тех, кто может бесследно исчезнуть, да и вряд ли бы он рискнул бежать в одиночку. Его появление здесь означает только одно: он прибыл по приказу Чжан Хуайпу в качестве подкрепления для армии Сюэ Фэйфэна.

Значит, он планирует ударить Сюэ Фэйфэну в спину, вступив в сговор с Шань Вэньяо?

Знает ли об этом Сюэ Фэйфэн? Сколько людей привел с собой Линь Шунь?

Позабыв о собственной безопасности, Шэнь Цинжань отчаянно желал прорваться наружу и предупредить Сюэ Фэйфэна, но сейчас он был фактически пленником во дворце.

Если Шань Вэньяо позовет его перевязывать рану в присутствии Линь Шуня — это будет конец.

Линь Шунь, заметив мелькнувшую белую фигуру, почувствовал смутное узнавание. Нахмурившись, он окинул взглядом безлюдную галерею и спросил:

— Это еще кто?

Доверенный человек Шань Вэньяо с явным неудовольствием отреагировал на этот хозяйский тон:

— Генерал слегка ранен. Это всего лишь лекарь.

В глазах Линь Шуня мелькнула мрачная тень:

— Мне просто показалось, что он похож на одного моего старого знакомого.

В эти дни и в городе, и за его пределами царил хаос. Дисциплина в новом дворце сильно хромала, все были напуганы и напряжены, какая уж тут служба! За исключением строгих проверок на воротах, о том, что творится внутри, знали только обитатели дворца.

Шэнь Цинжань с аптечкой за плечами торопливо шел по коридору и случайно налетел на евнуха, несшего еду императору и министрам.

— Ой, простите! Простите! Моя вина! — Шэнь Цинжань изобразил смертельный испуг, судорожно поправляя покосившуюся еду.

— У тебя глаза на затылке?! На императорскую еду налететь вздумал?! — евнух, пользуясь

случаем, язвительно обругал его, хотя в глубине души ни в грош не ставил императора, ведь «императорская еда» представляла собой лишь жалкую миску пшенной каши.

— Я в первый раз во дворце, дорогу не знаю. Спешил к генералу на перевязку, простите ради бога!

Услышав, что перед ним личный лекарь Шань Вэньяо, евнух тут же умерил пыл и поспешил удалиться, обогнув Шэнь Цинжана.

Шэнь Цинжань мгновенно сбросил маску испуга и невозмутимо направился к своей комнате. Он опасался, что Шань Вэньяо, не выдержав натиска Сюэ Фэйфэна, решит использовать императора в качестве живого щита. Жалкий старик-император будет дрожать от страха и на глазах у Сюэ Фэйфэна и его армии прикажет отступить. И как тогда поступит Сюэ Фэйфэн?

«Тогда пусть лучше он просто замолчит».

Шэнь Цинжань подмешал в императорскую еду лошадиную дозу снотворного, достаточную, чтобы погрузить старика в сон на три дня, имитируя кому.

Болезнь императора ляжет тяжким пятном на репутацию Шань Вэньяо, разоблачая его волчьи амбиции.

Шэнь Цинжань шел, опустив голову, как вдруг перед ним возникли чьи-то сапоги. Сердце Шэнь Цинжана пропустило удар.

— Так это и вправду вы, госпожа. Какая встреча, — усмехнулся Линь Шунь. — И как только генерал Сюэ отпустил вас шпионить? Где же ваша хваленая неразлучная любовь? Ничего особенного.

Линь Шунь молниеносно выбросил руку, мертвой хваткой вцепившись Шэнь Цинжаню в горло.

— Шань Вэньяо повсюду вас ищет, а вы сами приплыли к нему в руки.

Линь Шунь ненавидел Шэнь Цинжана всей душой. Он был уверен, что сможет убедить Чжан Хуайпу, и тогда после успеха он стал бы первым советником нового правителя! Но что в итоге?! Пришел Шэнь Цинжань, Сюэ Фэйфэн воскрес, а Чжан Хуайпу целыми днями только и бредит: «Ах, какие боевые кони!», словно одержимый!

Более того, после этого случая Чжан Хуайпу стал относиться к нему с подозрением. В этот раз Линь Шунь поклялся собственной головой, что поможет Сюэ Фэйфэну свергнуть мятежников, умоляя Чжан Хуайпу дать ему шанс доказать свою преданность — и только тогда его послали сюда.

Обуреваемый злобой, Линь Шунь нарочно расписал Шань Вэньяо «божественные» способности Шэнь Цинжана в самых ярких красках. Но этот Шань Вэньяо оказался полным ничтожеством! От Цанчжоу до столицы — такой долгий путь, Сюэ Фэйфэн опекал Шэнь Цинжана как зеницу ока, не дав мятежникам ни единого шанса!

— О-отпусти! — Лицо Шэнь Цинжана стремительно побагровело, воздух перестал поступать в легкие, а ноги оторвались от земли. Он вцепился обеими руками в руку Линь Шуня, но та, словно стальная удавка, стягивалась всё туже. На глазах выступили слезы, в груди всё сжалось, а руки постепенно теряли силу.

Линь Шунь и не мечтал, что сможет так легко поймать его. Даже если не брать в расчет, что Шэнь Цинжань — ахиллесова пята Сюэ Фэйфэна, и заложник из него куда ценнее сотни императоров, то вспоминая те «божественные» чудеса, что Шэнь Цинжань творил на Северо-Западе, отдавать его обратно Сюэ Фэйфэну было бы просто расточительством.

Поначалу Линь Шунь побаивался способностей Шэнь Цинжаня, но теперь, глядя на то, как тот беспомощно трепыхается в его руках, ощутил извращенное наслаждение. Хватка его всё усиливалась, словно он хотел узнать, где находится предел Шэнь Цинжаня.

«И это всё?! Хрупкая кукла, которой я одной рукой могу свернуть шею!»

— Даже как-то не хочется отдавать тебя Шань Вэньяо, — тихо пробормотал Линь Шунь, прекрасно осознавая, что в его руках — козырь, способный перевернуть судьбу империи.

— Кхе-кхе... — Шэнь Цинжань чувствовал, что умирает. Сквозь туман в голове ему почудились звуки ударов в городские ворота — это армия Сюэ Фэйфэна шла на штурм. Глухие, ритмичные удары: «Бум! Бум! Бум!» отдавались в сердцах всех присутствующих. Для кого-то они звучали как победный гимн, для кого-то — как похоронный звон.

По уговору Линь Шунь должен был покинуть город в момент прорыва Сюэ Фэйфэна. Если закрыть ворота — он перекроет выход спереди, а Шань Вэньяо с тыла, взяв Сюэ Фэйфэна в клещи. В городе были разлиты тонны горячего масла; при нынешнем сильном ветре достаточно одной искры, чтобы превратить столицу в огромный костер.

Линь Шунь занервничал. По плану он уже должен был быть за городскими стенами, но тот случайный взгляд в галерее не давал ему покоя. Без особой надежды он расспросил о внешности лекаря и, заподозрив неладное, бросился на поиски, потеряв драгоценное время.

Пора было уносить ноги.

Шэнь Цинжань слушал доносящийся издалека голос Сюэ Фэйфэна и закрыл глаза.

В то же мгновение из-под его пальцев, вцепившихся в Линь Шуня, хлынули черные полчища муравьев. Словно закованные в броню солдаты, повинаясь безмолвному приказу, они ринулись на руку Линь Шуня, кусая, вгрызаясь, вонзая свои жала и впрыскивая яд.

Линь Шунь вздрогнул от неожиданности, но сначала не придавал этому значения. Мелькнула даже безумная мысль: а уж не муравей ли этот Шэнь Цинжань? Может, под угрозой смерти его истинная сущность вырвалась наружу?

И это та самая «божественная госпожа», которую так боготворят солдаты?!

Линь Шунь усмехнулся, но смешок тут же оборвался.

Руку пронзила адская боль, дыхание перехватило. Яд матабелезских муравьев способен убить взрослого человека за две минуты.

А Шэнь Цинжань выпустил отнюдь не одного муравья.

Хватка ослабла, и Шэнь Цинжань с глухим стуком рухнул на землю. Подавляя приступы кашля, он тяжело дышал, опершись о пол.

Красный, как рак, с залитым слезами лицом, Шэнь Цинжань изо всех сил старался не шуметь.

Он поднял голову и посмотрел на Линь Шуня, бьющегося в конвульсиях на полу.

Линь Шунь бился в шоке, задыхаясь от паралича дыхательных путей. Места укусов раздулись, как удохлой свиньи.

Шэнь Цинжань замер. Его слегка трясло, он не смел даже взглянуть на Линь Шуня.

Поскольку на руках Линь Шуня не было открытых ран, Шэнь Цинжань не мог применить более гуманный метод. В мире много животных, способных убить человека, но лишь единицы действуют быстро и бесшумно. В отчаянии ему пришлось выбирать между ядовитыми змеями и муравьями, и он выбрал последних. Эти муравьи не исчезали после использования, они спасли ему жизнь, и из чувства благодарности он был обязан достойно проводить их.

Система, прервав молчание, сообщила:

— Если вы не хотите убивать его своими руками, можете приобрести инъекцию адреналина.

Шэнь Цинжань:

— Покупаю.

Он был обычным человеком из современного мира и не мог с легкостью лишиться кого-то жизни. Да, Линь Шунь душил его, но Шэнь Цинжань знал, что тот не планировал его убивать. В конце концов, Линь Шунь был подчиненным Чжан Хуайпу и сражался бок о бок с Сюэ Фэйфэном; если он и совершил преступление, судить его должны были они.

Шэнь Цинжань мгновенно получил шприц и ловко ввел его в вену Линь Шуню.

Он ожидал, что его восемьсот тысяч баллов тут же сгорят, но, к его удивлению, Система списала всего два балла.

???

Неужели эта жадная Система вдруг подобрела?

Система пояснила:

— Мы всего лишь селекционная станция, созданная ради спасения жизней. Убийство противоречит нашим принципам. В экстренной ситуации мы обязаны уважать волю носителя.

— Если человек умрет, даже если он отъявленный мерзавец, мне придется писать гору объяснительных.

С тех пор как Система в прошлый раз подставила Шэнь Цинжаня и получила нагоняй от руководства, она стала гораздо человечнее.

Шэнь Цинжань отвернулся от Линь Шуня и, пошатываясь, поднялся на ноги. Ему нужно было найти укромное место, чтобы незаметно скрыться.

Если он промедлит, Сюэ Фэйфэн ворвется в город.

Линь Шунь был жив, но тяжело отравлен, и вряд ли смог бы проболтаться о встрече с Шэнь Цинжанем. Сюэ Фэйфэну достаточно было бы допросить любого приближенного Шань Вэньяо, чтобы раскрыть заговор Линь Шуня, и тот вряд ли бы дожид до допроса.

К тому же, Линь Шуню не было смысла выдавать Шэнь Цинжана, ведь он не знал, что тот находится здесь втайне от Сюэ Фэйфэна.

Шань Вэньяо готовился к эвакуации, когда ему донесли, что в одном из дворцовых коридоров найден едва живой Линь Шунь.

Шань Вэньяо побледнел как полотно: он понял, что его провели! Линь Шунь, видимо, был раскрыт с самого начала, и Сюэ Фэйфэн специально позволил ему действовать, чтобы заставить Шань Вэньяо сбежать из города!

Шань Вэньяо попытался взять себя в руки и с ледяным спокойствием отдал приказ:

— Приведите старого императора! Посмотрим, кто осмелится на мятеж!

— Докладываю, генерал! Беда! Император при смерти!

— Что?! Он хоть говорить может?! — Шань Вэньяо отшатнулся, а затем яростно бросился к посыльному, схватив его за горло. Вчера ведь всё было в порядке, как он мог внезапно оказаться при смерти?!

— Боюсь, что нет. Выглядит как покойник.

Если император не сможет говорить, Сюэ Фэйфэн может просто откреститься от него, обвинив Шань Вэньяо в убийстве, и тем самым лишь разжечь ярость своих солдат.

В голове Шань Вэньяо воцарился хаос. Он взревел, его глаза налились кровью:

— В атаку!

Едва он произнес эти слова, как меч выскользнул из его руки. Его тело онемело, словно под воздействием сильного наркотика, он не мог даже пошевелиться.

Увидев состояние Шань Вэньяо, его доверенные лица мгновенно разбежались в разные стороны.

Во дворце воцарился невообразимый хаос: придворные дамы и евнухи в панике разбежались. Шэнь Цинжань смешался с толпой, но не успел он пробежать и пару шагов, как раздался крик: город взят!

— Всем оставаться на местах! Нарушители будут объявлены мятежниками и казнены на месте!

Шэнь Цинжань с сожалением последовал примеру остальных и, обхватив голову руками, присел на корточки.

На его плечах копошились несколько десятков муравьев, сбившихся в кучу. Оставив свою былую агрессивность и спрятав ядовитые жала, они смирно ждали следующей порции корма от своего хозяина.

«Кто-нибудь, помогите...» — Шэнь Цинжань съежился, готовый расплакаться. У-у-у, Сюэ Фэйфэн, заberi этих муравьев в банку, это же просто жутко!

Дисциплина в армии Сюэ Фэйфэна была железной. Никто не помышлял о грабежах, солдаты четко выполняли приказы.

Писарь, регистрирующий пленных, не вглядывался в лица и упустил шанс увидеть «божественную супругу»:

— Кто таков?

— Принудительно призванный лекарь.

— Встань в третью шеренгу справа, лицом к стене.

Шэнь Цинжань послушно встал в указанном месте и, как и остальные, отвернулся к стене.

Через некоторое время он устал. Натянув воротник повыше, чтобы скрыть следы от удушения, он прислонился лбом к красной дворцовой стене и задремал.

За те три дня, что он провел в городе, сегодняшний был самым насыщенным. Настолько насыщенным, что он просто выбился из сил.

Сюэ Фэйфэн ехал верхом мимо пленных, скользя взглядом по растрепанным евнухам, придворным дамам и несчастным гражданским лекарям, попавшим в эту передрагу.

— Тех лекарей, за которыми не числится преступлений, перепишите и отпустите по домам, — приказал Сюэ Фэйфэн.

Среди простолюдинов было много раненых, которым срочно требовалась медицинская помощь, а военных врачей на всех не хватало.

Шэнь Цинжань отчетливо услышал голос Сюэ Фэйфэна и мгновенно проснулся.

Он может идти?

Сюэ Фэйфэн на мгновение задержал взгляд на одном человеке в толпе. Тот стоял спиной, лицо было скрыто под растрепанными волосами, а по спине ползали какие-то муравьи.

Это не он. Шэнь Цинжань бы ни за что не стерпел такого.

Сюэ Фэйфэн усмехнулся: видимо, он слишком давно не видел свою жену, раз даже в спине пленного ему мерещится Шэнь Цинжань.

Сюэ Фэйфэн прищипорил коня и промчался мимо толпы: ему еще предстояло навестить своего «батюшку-императора».

— Генерал, в императорском кабинете найден Шань Вэньяо, он без сознания.

— Генерал, на дворцовой аллее обнаружен генерал Линь Шунь! Похоже, он отравлен.

— Докладываю, генерал! Император в коме, лекари говорят, что его жизни ничто не угрожает.

Сюэ Фэйфэн принял три донесения подряд, и все они звучали как-то подозрительно знакомо... До боли знакомо.

Сведя брови на переносице, он обратился к Чан Баю:

— Тебе не показалось, что при штурме города всё прошло как-то слишком гладко?

Чан Бай вздрогнул, осознав то же самое:

— Многие вообще не оказывали сопротивления, будто у них и сил не было оружие держать.

— Н-но! — Сюэ Фэйфэн развернул коня и помчался обратно к дворцовым воротам.

Генерал тихо выругался: пусть только это окажется не Шэнь Цинжань!

Шэнь Цинжань с превеликим удовольствием стоял в очереди на регистрацию, готовясь покинуть дворец. Если кто-то находил его лицо знакомым, он просто отшучивался:

— Я похож на вашу супругу генерала? Не говорите таких вещей, ваша госпожа обидится.

— Что вы, наша госпожа очень добрая.

— Правда? Я бы с удовольствием с ней познакомился.

— Увы, наша госпожа скоро переедет во дворец.

Шэнь Цинжань:

— Во дворце хорошо, супруге генерала очень повезло.

— Если во дворце так хорошо, чего же ты бежишь? — раздался спокойный, непроницаемый голос Сюэ Фэйфэна.

Выпирающие вены на тыльной стороне ладони генерала выдавали его истинные эмоции.

— Я никуда не бегу...

Осознав, кому принадлежит голос, Шэнь Цинжань почувствовал, как в горле пересохло, а по спине пробежал ледяной пот. Хотелось сорваться с места и бежать без оглядки.

Если он скажет, что у него амнезия, Сюэ Фэйфэн поверит?!!

<http://bllate.org/book/17933/2131675>